

РУБЕЖИ ТЕОРИИ ПОЗНАНИЯ

С.А. Филипенко

ЛИЧНОСТНОЕ ЗНАНИЕ И ЛИЧНОСТНЫЙ ОПЫТ В ПРОЦЕССЕ САМОСОЗНАНИЯ

Аннотация. В данной статье предпринимается попытка показать взаимосвязь личностного знания и самосознания и установить эпистемологическое значение понятия самосознания. Для этой цели исследуются конструктивистский и нарративный подходы к самосознанию. Обоснована необходимость дополнить разработки данных подходов феноменологическим анализом личностного опыта, являющегося основой личностного знания и самосознания. Привлечение системного подхода, а также концепции ситуативного познания выявляет системный, контекстуальный и динамический характер личностного опыта. Использование понятий личностного опыта и личностного знания расширяет представления о самосознании, несводимом только к рефлексии. При подобном понимании самосознания возникает проблема интроспекции. На основе данных современных когнитивных наук и эволюционной эпистемологии рассматриваются различные виды и уровни самосознания. Исследуется проблема соотношения самосознания и познания окружающей действительности в системе личностного знания.

Ключевые слова: философия, личностное знание, личностный опыт, самосознание, Я, рефлексия, феноменология, системный подход, интроспекция, перцептивное самосознание.

Предложенное философом науки М. Полани уже более полувека назад понятие личностного знания до сих пор не утрачивает своей актуальности. Концепция М. Полани обогащает представления о познавательной деятельности, не сводя ее к действию только общих, объективных закономерностей, но также учитывая роль конкретной личности, обладающей неповторимым опытом и включенной в уникальную научную практику. Однако более широкое понимание личностного знания как основы личности и ее мировоззрения дает возможность не ограничиваться анализом лишь научного знания и исследовать различные формы познавательной деятельности, отражающие духовную жизнь человека во всем многообразии ее проявлений.

Поскольку личностное знание пронизывает различные уровни психики человека, становится ясным, почему данное знание имеет огромное значение в самоопределении личности. А это, в свою очередь, делает очевидной ту роль, которую личностное знание играет в самосознании человека. Именно личностное знание является основой осознания себя в этом мире в качестве самостоятельной личности, привносящей в знание о мире собственное уникальное содержание. Более того,

сами представления человека о собственном Я, его Я-образы оказываются важнейшей сферой личностного знания, являющейся результатом индивидуального развития. Таким образом, знание о себе является неотъемлемым компонентом системы личностного знания, который в значительной степени определяет познавательный процесс в целом и отражается на конкретных представлениях об окружающих объектах, на ценностях субъекта и его поведении. С другой стороны, само личностное знание и основывающиеся на нем когнитивные установки сказываются на самосознании человека.

В данной статье предполагается провести эпистемологический анализ, нацеленный на обоснование и раскрытие тезиса о тесной связи личностного знания и самосознания, на установление того значения самосознания, которое оно имеет в структуре познавательной деятельности. В работе будет предпринята попытка ответить на вопрос, как личностное знание проявляется в самосознании, какую роль играет в формировании образа Я, какое место образ своего Я занимает в системе личностного знания. Такое исследование призвано показать взаимосвязь, существующую между самосознанием и познанием окружающей

действительности, что, в свою очередь, даст возможность выявить эпистемологическое содержание понятия самосознания. Решив эти проблемы, можно предложить собственную трактовку феномена самосознания, согласующуюся с тенденциями современной эпистемологии к целостному пониманию феноменов действительности.

**Понятие самосознания
в философии и психологии.
Конструктивистский
и нарративный подходы
к самосознанию**

В первую очередь, необходимо представить ту трактовку понятия самосознания, которая является наиболее распространенной в современной философии, а также в психологической науке. В философии самосознание понимается как «важнейшая характеристика сознания», как особый вид познания, направленный на самого субъекта и делающий его объектом, и представляет собой «осознание субъектом самого себя: состояний своего тела, фактов сознания, своего Я (внешнего вида, особенностей личности, системы ценностей, предпочтений и стремлений). В некоторых случаях самосознание включает в себя самооценку»¹. Что касается психологии, то здесь, как правило, при осмыслении феномена самосознания акцент делается на рефлексии, вырабатывающей устойчивый и обобщенный образ своего Я, благодаря которому из потока непосредственно данного опыта в словесной форме вычлняются наиболее существенные характеристики самой личности. В целях детального научного описания самосознания вводится понятие Я-концепции, выделяются уровни и стадии самосознания, вскрываются рациональные механизмы этого процесса².

Как понимается процесс самосознания при подобной трактовке, можно увидеть, в частности, на основе работы советского психолога И.И. Чесноковой «Проблема самосознания в психологии»: «Так постепенно возникает обобщенный образ своего Я, который как бы сплавляется из многих единичных конкретных образов Я в ходе самовос-

приятия, самонаблюдения и самоанализа. Обобщенный образ своего Я, возникший из отдельных единичных, ситуативных образов, содержит общие, характерные черты и представления о своей сущности, общественной ценности. В нем отдельные восприятия сливаются воедино, выделяется нечто устойчивое, обобщенное, неизменное во всех восприятиях. Этот обобщенный образ выражается в соответствующем понятии о себе»³. Из этой цитаты становится очевидным, что автор понимает самосознание как самостоятельную интеллектуальную способность, заключающуюся в концептуализации собственных представлений и абстрагировании от конкретных переживаний в соответствии с некими общепринятыми нормами и установкой на сущностное познание. Данное понимание вполне согласуется с конструктивистским подходом в современной эпистемологии. Согласно социальному конструктивизму, или социальному конструкционизму, как его предлагает обозначать современный отечественный исследователь Е.О. Труфанова, образ своего Я является продуктом активной конструктивной деятельности субъекта, включенного в определенные коммуникативные, социокультурные практики.

Социальная реальность в значительной степени влияет на процесс концептуализации представлений о самом себе, определяя способ их структурирования в завершенном образе: «Я, таким образом, — не нечто самоочевидное, дающееся с несомненностью в акте самосознания, а нечто, создаваемое в процессе отношения к себе в конкретных социально-культурных условиях, и только в этих условиях существующее»⁴. Разумеется, этот рациональный образ Я имеет огромное значение в жизни человека. Поскольку при таком понимании процесс самосознания является продуктом социальных практик, он включает в себя определенный способ адаптации к окружающей действительности, оказывается основой взаимодействия людей, определяет нормы и ценности, играет роль «детерминирующего фактора, заставляющего человека выбирать ту или иную линию поведения на относительно длительный срок»⁵.

¹ Лекторский В.А. Эпистемология классическая и неклассическая. М., 2001. С. 168.

² См., к примеру: Столин В.В. Самосознание личности. М., 1983; Чеснокова И.И. Проблема самосознания в психологии. М., 1977.

³ Чеснокова И.И. Проблема самосознания в психологии. М., 1977. С. 99.

⁴ Лекторский В.А. Эпистемология классическая и неклассическая. М., 2001. С. 169.

⁵ Чеснокова И.И. Проблема самосознания в психологии. М., 1977. С. 99.

Согласно конструктивистскому подходу и нарративной концепции, *Я* выступает продуктом определенных дискурсивных практик и персонажем различных жизненных историй, нарративов, которые он сам и окружающие его люди рассказывают. Благодаря само-нарративу (self-narrative) отдельные *Я*-образы обобщаются в целостном, завершенном представлении о самом себе, выявляющем наиболее устойчивые и существенные черты личности, о чем в свое время писала И.И. Чеснокова. Само-нарратив в конечном счете определенным образом систематизирует и концептуализирует наш опыт, «увязывает все события нашей жизни в единую систему, подобную логично построенной истории»⁶. В своей активности любой из нас ориентируется на мировоззренческие и ценностные установки и на представления о самом себе, содержащиеся в подобных повествованиях. При общении с другими людьми каждый человек так или иначе учитывает мнения окружающих о нем и в соответствии с этим корректирует свое поведение. Многие поступки, таким образом, совершаются под влиянием наших жизненных историй, услышанных от других людей или придуманных нами самими. Следовательно, нарратив оказывается важным фактором, формирующим личность и ее мировоззрение, а также определяющим ее практическую деятельность.

Личностный опыт как основа личностного знания и самосознания

Хотя в конструктивистских и постмодернистских подходах делается акцент на множественности *Я* и отстает идея о распаде и утрате человеком своего *Я* в современном мире, для Е.О. Труфановой принципиальное значение имеет единство *Я*, обеспечивающее преемственность опыта. Как представляется, с учетом присущей неклассической философии тенденции исключать из объяснительных схем субстанциальные начала, одним из способов решения проблемы единства и множественности *Я* оказывается феноменологический анализ личностного опыта, рассматриваемого как основа личностного знания и представляющего собой сложное системное и динамичное образование. Как отмечает современный датский

исследователь Д. Захави, нарративный, или герменевтический, подход к проблеме *Я* обязательно должен быть дополнен эмпирическим, или феноменологическим, подходом: «Чтобы начать само-нарратив, повествователь должен быть способен проводить различие между *Я* и не-*Я*, приписывать себе действия и переживания и говорить о себе при помощи местоимения первого лица. Все это предполагает, что рассказчик обладает «перспективой от первого лица» (first-person perspective)⁷. Пожалуй, именно личностный опыт как непосредственно данный феноменальный опыт конкретного человека объединяет различные *Я*-образы и не приводит к распаду личности на отдельные жизненные сюжеты. Под личностным опытом понимается духовный мир отдельно взятого человека во всем богатстве его содержания, являющийся продуктом взаимодействия различных психических способностей и воплощающийся в конкретных переживаниях субъекта, наделенных особым личностным смыслом. Этот опыт предстает как непрерывный поток сменяющих друг друга в сознании субъекта переживаний, отражающих всю сложность внутренней жизни человека. С вмещающей в себе различные аспекты личностного опыта, их содержание не редуцируется к содержанию конкретных психических способностей и явлений объективного мира, которые, однако, лежат в их основе.

Следовательно, феноменологический анализ личностного опыта будет неполным без привлечения распространенного в современной эпистемологии системного подхода, в рамках которого получила развитие идея целостности познающего субъекта, единства в нем телесного и духовного, рационального и иррационального, логического и интуитивного, сознательного и бессознательного начал. Необходимо подчеркнуть, что личностный опыт имеет целостный характер, он объединяет различные стороны человеческого бытия в особую реальность, обладающую эмерджентными свойствами, благодаря чему возникает принципиально новое содержание, то самое личностное знание, которое проявляется в конкретных переживаниях и действиях субъекта. Таким образом, психические способности человека проявляются не изолированно, а в сложном взаимодействии друг с

⁶ Труфанова Е.О. Единство и множественность Я. М., 2010. С. 176.

⁷ Zahavi D. Subjectivity and Selfhood: Investigating the First-Person Perspective. MIT. 2005. P. 114.

другом. Вербальное знание неразрывно связано с неартикулированным знанием, внутренними установками субъекта, его эмоциональным настроением, с особенностями телесной организации и т.д. Психические способности субъекта существуют для сознания лишь в структуре личностного опыта, являющегося по отношению к ним целостным образованием.

Как отмечает современный немецкий специалист в области философии сознания Т. Метцингер, «всеобъемлющая целостность феноменального Я обусловлена тем фактом, что выделяемые в ходе интроспекции аспекты опыта, им формируемые, не могут быть адекватно описаны как отдельно существующие элементы системы»⁸. Отношения между личностным опытом и формирующими его компонентами, психическими способностями и конкретными переживаниями, можно описывать как отношения части и целого, когда свойства целого, хотя и образуются на основе свойств частей, но не сводятся к ним и при этом сами наделяют отдельные элементы новыми, эмерджентными свойствами. Следовательно, различные аспекты человеческой психики не существуют независимо от личностного опыта, они в значительной степени определяются теми связями, которые возникают между ними и личностным опытом как целым.

Идея личностного опыта как многогранной реальности, включающей разные слои психики и разнообразные стороны бытия человека, предполагает широкое понимание феномена самосознания, несводимого только к рефлексии, нарративу. Некоторые философы полагают, что воплощенное в рациональной форме индивидуальное Я является только продуктом рефлексии и не существует до ее начала. Так, Ж.-П. Сартр полагал, что Я не выражает подлинной природы сознания: «Действительно, сознание Я, которое я имею, никогда его не исчерпывает, и не оно также вызывает его существование; оно всегда дается как *бывшее* здесь перед сознанием и в то же время как обладающее глубинами, которые должны раскрываться постепенно. Таким образом, Эго появляется для сознания как трансцендентное в-себе, как существующее в человеческом мире, а не как из сознания»⁹. Однако всякое знание о мире предполагает не-

отрефлектированное представление о самом себе как субъекте познания, включает ценности и установки, определяющие идентичность человека. Согласно современному отечественному исследователю В.А. Лекторскому, любое познание субъекта сопровождается самосознанием, то есть неявным знанием о себе самом, тем и отличающимся от сознательной рефлексии¹⁰. В каждое представление о действительности приносится личностное содержание, которое отражает особенности индивидуального мировоззрения. Данное положение вещей можно представить с помощью предложенной М. Полани дихотомии фокуса и периферии сознания. На периферии сознания находятся те личностные установки, которые наделяют уникальным смыслом познавательный процесс и определяют в значительной степени получаемый результат.

Именно личностное, неявное знание оказывается источником нашей индивидуальности, выражая неповторимый опыт каждого человека. Личностный опыт, обеспечивающий единство личностного знания, также обуславливает и единство Я, сохраняющего свою идентичность в разных ситуациях, в разных дискурсах. Личностные смыслы, выступающие в качестве предпосылок всякой познавательной деятельности и в то же время лежащие в основе нашего самосознания, в дальнейшем могут быть концептуализированы, обобщены и, как следствие, включены в завершенный Я-образ. Однако рефлексия всегда является шагом, следующим за непосредственным переживанием, тем самым видоизменяя его и встраивая в определенный дискурс. Упомянутый ранее исследователь Д. Захави отстаивает идею первичности Я, данного в опыте (the experiential self), по отношению к Я нарративному: «Понятие Я, вводимое нарративной моделью, оказывается не только гораздо более сложным, оно также зависит в феноменологическом и онтологическом планах от Я, данного в опыте (the experiential self). Только с помощью овладения перспективой от первого лица (first-person perspective) можно понять античное изречение «Познай самого себя»; только благодаря перспективе от первого лица можно рассматривать свои собственные цели, идеалы и стремления именно как свои собственные и рассказывать о них историю»¹¹.

⁸ Metzinger T. Being No One: The Self-Model Theory of Subjectivity. MIT. 2003. P. 321.

⁹ Сартр Ж.-П. Бытие и ничто. М., 2000. С. 135.

¹⁰ Лекторский В.А. Субъект, объект, познание. М., 1980. С. 259.

¹¹ Zahavi D. Subjectivity and Selfhood: Investigating the First-Person Perspective. MIT. 2005. P. 129.

Сам личностный опыт, разумеется, опосредован в значительной степени социальной реальностью, является продуктом социокультурного влияния. Однако понимание данного феномена как процесса, интегрирующего различные стороны человеческого бытия в новую целостность, благодаря чему отдельные способности и представления приобретают новый смысл, вынуждает признать, что содержание личностного опыта не сводится полностью ни к каким внешним факторам, формирующим его. Конкретные представления, существующие в определенной социальной среде, оказываясь в уникальном контексте индивидуального опыта могут получить совершенно иное звучание. Таким образом, опыт, данный «от первого лица», является особой, самостоятельной реальностью, лежащей в основе представлений субъекта о мире и себе.

Здесь, пожалуй, вполне уместно сказать о получившей сегодня достаточно широкое распространение концепции «ситуативного познания» (*situated cognition*), согласно которой познавательная деятельность в значительной степени определяется природным, культурным и социальными контекстами. Однако, как мне представляется, основополагающим когнитивным контекстом, в котором осуществляется всякий познавательный акт конкретного субъекта, можно считать именно личностный опыт человека. Феноменальное «Я является контекстом, наделяющим их [отдельные элементы феноменального опыта] смыслом, объединяя их во всеобъемлющую систему как целое»¹². Социальная реальность является лишь одним из факторов формирования многогранного личностного опыта и может рассматриваться как один из его аспектов, существующий наряду с другими (физическим, биологическим и др.).

Как уже говорилось, в основе личностного опыта как системы лежит взаимодействие между нею как целостностью и составляющими ее частями. При этом «конкретная целостность моего собственного Я, что становится очевидным в осознаваемом опыте, характеризуется многообразием внутренних связей, существующих между частями и целым»¹³. Под влиянием внешней реальности и в силу внутренней логики собствен-

ного развития отдельные компоненты нашего опыта, взаимодействуя друг с другом, непрерывно порождают новые структурные связи, лежащие в основе нашего опыта. Наш личностный опыт представляет собой иерархически организованную систему, и благодаря своему динамическому характеру он оказывается чрезвычайно гибким, что, в свою очередь, дает человеку возможность легче и быстрее приспосабливаться к изменчивой действительности.

Таким образом, ситуативность личностного опыта неразрывно связана с его динамическим характером. Окружающая реальность постоянно меняется, человек получает новую информацию, которая встраивается в наличную систему личностного знания, вынуждая ее в ответ видоизменяться. Новое знание, оказываясь в контексте личностного опыта, порождает новые смыслы, которые, однако, сохраняют преемственность с прошлым содержанием. Таким образом, личностный опыт правильнее понимать не как некую данность, а как непрекращающийся процесс конструирования и трансформации личностных смыслов, личностного знания, адаптации его к переживаемой ситуации.

Этот процесс имеет двусторонний характер: с одной стороны, уникальный опыт привносит оригинальное содержание в ассимилируемые им явления окружающего мира; с другой стороны, новая информация, включаясь в систему личностного знания, приводит к непрерывной перестройке самого опыта, его развитию. Идентичность человека, соответственно, обеспечивается за счет постоянных преобразований целостного личностного опыта и приспособления его к изменчивой реальности. Идентичность человека — это то устойчивое ядро в человеке, которое поддерживается благодаря неизменной способности воспринимать свой опыт «от первого лица». Однако содержание этого опыта «от первого лица» постоянно трансформируется, поэтому сохраняется идентичность лишь путем непрекращающихся изменений, происходящих с личностным опытом и раскрывающих в нем новые грани. Человек вынужден постоянно пересматривать отношение к себе, в новой ситуации обнаруживая в самом себе нечто неизведанное.

На основе всего сказанного можно заключить, что рефлексия, нарратив являются способом вычленения из неисчерпаемого личностного опыта определенного содержания и обобщения его с помощью языковых средств в концептуаль-

¹² Metzinger T. Being No One: The Self-Model Theory of Subjectivity. MIT. 2003. P. 321.

¹³ Metzinger T. Being No One: The Self-Model Theory of Subjectivity. MIT. 2003. P. 322.

ном Я-образе. Рефлексия, таким образом, всегда ограничивает наш опыт, выделяя лишь те его моменты, которые в наибольшей степени помогают индивиду адаптироваться в конкретной социокультурной среде. Устойчивые представления о себе не могут в полной мере выразить изменчивый и многогранный опыт человека. Еще В. Дильтей в своей работе «Построение исторического мира в науках о духе» отмечал, что «любое такое опредмечивание переживания схватывает лишь одну сторону психической действительности»¹⁴. На основе этого философ делает вывод, что «ошибка психического постижения заключается, прежде всего, в иллюзорной надежде до конца исчерпать все содержание переживаний, двигаясь при образовании понятий в каком-то одном направлении»¹⁵.

Вот почему Е.О. Труфанова придает такое значение стремлению современного человека создавать как можно больше Я-образов, с помощью которых он пытается с разных сторон, в разных дискурсах передать свой личностный опыт: «Человеческое Я состоит из множества Я-образов, каждый из которых соответствует определенному аспекту внешней реальности и внутренней индивидуальности человека; но лишь вместе они, складывая свои картины мира в единую картину, создают полноценную человеческую личность. Познание окружающего мира также осуществляется с различных Я-позиций, что позволяет субъекту каждый раз осваивать всякий конкретный аспект реальности с разных точек зрения, таким образом получая в совокупности этих точек зрения наиболее полную картину»¹⁶. Можно предположить, что именно целостность и многогранность личностного опыта обеспечивают целостность и многогранность Я: конкретный Я-образ фиксирует лишь определенный аспект опыта, соответствующий данной ситуации, а объединенные в завершенную Я-концепцию образы наиболее полно выражают этот опыт во всем многообразии его проявлений.

В цитируемом высказывании Е.О. Труфанова поднимает важную проблему соотношения и взаимодействия нашего Я-образа, самосознания человека и индивидуальных знаний о внешней действительности. Как она утверждает, позна-

ние объективного мира в значительной степени определяется той Я-позицией, которую человек занимает по отношению к окружающей реальности. Пожалуй, именно понятие личностного знания позволяет понять взаимосвязь, существующую между самосознанием и познанием объективной действительности. Личностное знание может быть понято как связующее звено между знанием о себе и знанием о мире, субъектом как носителем когнитивных установок и объектом его познавательной деятельности. С одной стороны, именно личностное знание лежит в основе нашей индивидуальности, нашего самосознания, отражая уникальный способ восприятия мира. С другой стороны, любое представление о реальности, возникающее в сознании конкретного субъекта, может расцениваться как личностное знание, включенное в индивидуальный опыт и благодаря этому получающее особую, личностную окраску.

Как уже говорилось, самосознание в качестве неявного осознания себя в качестве субъекта познавательной деятельности, носителя определенных когнитивных установок неизменно сопровождает всякий познавательный акт. Таким образом, самосознание является не неким самостоятельным, независимым типом познания, а оказывается неотъемлемым компонентом любого познавательного процесса, отражая специфику индивидуального познания. В.А. Лекторский предлагает различать «нечетко выраженные формы самосознания, сопровождающие течение всех психических переживаний и являющиеся условием их контролирования, и рефлексии как высшую форму самосознания»¹⁷. Представление о самосознании как особом виде познания, формирующем четкие представления о себе, отражает суть рефлексии, являющейся наиболее развитой формой самосознания, вычлняющей устойчивые характеристики личности и вписывающей их в определенный дискурс.

Проблема интроспекции

Неисчерпаемость личностного опыта, его динамический и ситуативный характер, существование различных форм самосознания поднимают проблему возможности адекватного постижения внутреннего мира, проблему интроспекции

¹⁴ Дильтей В. Собрание сочинений: В 6 т. Т. 3. М., 2004. С. 74.

¹⁵ Там же. С. 75.

¹⁶ Труфанова Е.О. Единство и множественность Я. М., 2010. С. 226-227.

¹⁷ Лекторский В.А. Эпистемология классическая и неклассическая. М., 2001. С. 169.

как способа самопознания. Интроспекция как специальный метод психологической науки восходит к XIX веку, к разработкам психологов В. Вундта и Э. Титченера. Психологи того времени стремились развить интроспекцию как строгий экспериментальный метод, точно фиксирующий данные самонаблюдения. Они считали ее «единственным методом, которым мы можем исследовать факты и законы ощущения»¹⁸. Применение данного метода в экспериментальных условиях, по мнению Э. Титченера, одного из родоначальников метода интроспекции и ученика В. Вундта, позволяет выполнить два условия, обязательные для получения подлинно научного результата: «1) сделать возможным для всякого, кто пожелает, повторение опыта, производя его совершенно таким же образом, как он был произведен раньше, и 2) помочь наблюдателю удалить на время наблюдения всякого рода мешающие влияния и таким образом получить желаемый результат в чистой форме»¹⁹. Однако вскоре был обнаружен ряд проблем, связанных с применением метода интроспекции и приведших к отказу от него как от основополагающего метода психологии.

Выполнимость обоих условий, выдвинутых Э. Титченером, может быть поставлена под сомнение. Во-первых, понимание личностного опыта как неповторимой психической реальности, порождающей уникальный смысловой контекст, делает невозможным повторение конкретного опыта кем бы то ни было, в том числе самим носителем данных переживаний. Воспроизведение опыта в научных целях позволит выявить лишь наиболее общие черты психической жизни человека, но не даст возможности воссоздать изменчивый смысловой контекст личностного знания, который в экспериментальных условиях неминуемо видоизменится. Во-вторых, кажется нереализуемым тезис об устранении всех мешающих влияний и получении результата в чистой форме. Самонаблюдение как особый вид познавательной деятельности, делающий своим объектом психическую реальность самого субъекта, предстает в форме рефлексии. Рефлексия же, основывающаяся на определенных когнитивных предпосылках, обусловленных в числе прочего целями и установками экспериментатора, привносит нечто новое

в содержание изначально данного опыта и тем самым трансформирует его. Таким образом, получение «чистых» результатов представляется весьма проблематичным. Кроме того, стремление зафиксировать переживания с помощью устойчивых характеристик и понятий языка и построить в конечном счете обобщенный образ *Я*, как говорилось ранее, помогает вычленишь лишь отдельные моменты нашего многогранного личностного опыта, многие же аспекты нашей психики ускользают от сознания. Также следует сказать, что концептуализация знания всегда обращена к прошлому переживанию, уже успевшему претерпеть некоторое изменение.

Строго говоря, познание личностного опыта в его непосредственности представляет собой философскую проблему. Непосредственно переживаемый опыт на самом деле всегда опосредован определенными познавательными установками, обусловленными включенностью субъекта в некоторый дискурс. Упомянутый нами ранее немецкий ученый Т. Метцингер указывает на логическую ошибку, заключающуюся в отождествлении феноменологического и эпистемологического понятий «непосредственности»: «Из того факта, что определенная информация появляется в сознании, казалось бы, моментально и непосредственно, не следует, что обусловленное этим потенциальное новое знание само есть знание прямое»²⁰. Непосредственная данность феноменального опыта сознанию не противоречит тому факту, что его существование и познание определяются когнитивными установками, которые необходимо принимать во внимание при анализе познавательной деятельности. Этот тезис раскрывает диалектический и парадоксальный характер личностного опыта: будучи непосредственно доступной реальностью в феноменальном плане, с эпистемологической точки зрения он всегда опосредован определенными предпосылками, является результатом конструктивной деятельности субъекта. Рефлексия, формирующая концептуальный образ *Я*, создает новый смысловой контекст, в котором оказываются данные опыта, относящиеся как к внутреннему миру самого субъекта, так и к объектам внешнего мира, и тем самым видоизменяет их.

¹⁸ Титченер Э.Б. Очерки психологии. СПб, 1898 [Электронный ресурс] // <http://www.psychology.ru/library/00057.shtml>.

¹⁹ Там же.

²⁰ Metzinger T. Being No One: The Self-Model Theory of Subjectivity. MIT. 2003. P. 92.

Виды и уровни самосознания

Проведенный анализ показал возможность разных видов и уровней самосознания, в том числе и дорефлексивных форм самосознания. В общем виде можно говорить о существовании двух *Я*. А. Бергсон утверждал, что человеческое *Я* имеет два аспекта: первое, внутреннее *Я* — чувствующее, волнующееся, в котором последовательность предполагает слияние и организацию; второе же, разделенное на части *Я*, является тенью *Я* первого, отброшенной в пространство²¹. Второе *Я* больше соответствует требованиям социальной жизни в целом и языка, в частности, потому первое, «основное» *Я* постепенно теряется из виду. Следовательно, заключает Бергсон, «наши восприятия, ощущения, эмоции и идеи предстают нам в двойной форме: в ясной, точной, но безличной — и в смутной, бесконечно подвижной и невыразимой, ибо язык не в состоянии ее охватить, не остановив ее, не приспособив ее к своей обычной сфере и привычным формам»²². Если первое *Я* соответствует простому самосознанию и непосредственно включено в личностный опыт как поток переживаний, то второе *Я* — это продукт рефлексии и коммуникативной практики. Объектом нашего познания может быть только второе *Я*, хотя оно основывается на *Я* первом как своем источнике.

Существование двух типов самосознания и соответственно двух типов *Я*, доконцептуального и рефлексивного, подтверждается фактом наличия у человека функциональной асимметрии мозга. Дорефлексивное, пространственно-образное перцептивное сознание, за которое ответственно правое полушарие мозга, неизменно сопровождает наши когнитивные процессы и позволяет нам осознать себя в качестве самостоятельных, активных и уникальных субъектов. Этот простейший вид самосознания «включает осознаваемое самоощущение и восприятие (пусть даже и весьма смутное) себя как комплекса информационных сигналов, поступающих от проприоцептивных внутренних реакций своего организма и протекающих в нем когнитивных процессов, а также осознаваемые эмоциональные реакции на себя и свои самовосприятия. Наше перцептивное сознание — это и осознаваемое

самоощущение единства нашего физического и когнитивного существования и нашего обособленного, автономного бытия, нашей уникальности, нашей «самости» и себя как активного живого существа, которое остается идентичным самому себе во времени»²³.

Существование перцептивного самосознания является необходимой предпосылкой для формирования более высокоуровневого символического, вербального сознания и основанного на нем вербализованного, рефлексивного самосознания. Символьное сознание, связанное с работой левого полушария и развитием аналитических способностей, вычленяет и концептуализирует отдельные элементы перцептивного самосознания, востребованные для нужд межличностной речевой коммуникации и символической культуры²⁴. Однако следует учесть, что в силу межполушарной кооперации в норме сознание человека едино. Этот факт дает нейрофизиологическое обоснование единства личностного опыта и системы личностного знания, являющихся результатом взаимодействия различных психических способностей.

Перцептивное самосознание может быть обнаружено во всяком акте восприятия: «Любой акт восприятия предполагает перцептивное самовыделение и субъективное пространственно локализованное присутствие воспринимающего»²⁵. В восприятии всегда содержится информация, которая исходит от самого субъекта и определяется его активностью и уникальным положением в пространстве. Современный исследователь Х.Л. Бермудес на базе экологического подхода к восприятию известного американского психолога Дж.Дж. Гибсона продемонстрировал, каким образом доконцептуальное самосознание, основанное на проприоцептивной информации, идущей от внутренних органов, проявляется в простейших актах зрительного восприятия. Ссылаясь на Гибсона, Бермудес подчеркивает, что «сама структура визуального восприятия содержит поступающую проприоцептивную (propriospecific) информацию о себе также, как и поступающую извне (exterospecific) информацию об окружающей среде... *Я* появляется в восприятии как граница визуального поля»²⁶.

²¹ Бергсон А. Собрание сочинений: В 4 томах. Т. 1. М., 1992. С. 104-105.

²² Там же. С. 105.

²³ Бескова И.А., Герасимова И.А., Меркулов И.П. Феномен сознания. М., 2010. С. 98.

²⁴ Там же. С. 102.

²⁵ Столин В.В. Самосознание личности. М., 1983. С. 13.

²⁶ Bermúdez J.L. Nonconceptual Self-Consciousness and Cogni-

Следовательно, соматическая проприоцепция, заключающаяся в осознании пространственного положения своего тела, является основой остальных видов самосознания. Из проприоцептивной способности Х.Л. Бермудес предлагает выводить наиболее примитивные и фундаментальные формы самосознания и показывает, что уже на неконцептуальном уровне содержатся предпосылки для формирования способности говорить от первого лица, лежащей в основе концептуальных форм самосознания²⁷.

Таким образом, концепция Х.Л. Бермудеса играет важную роль в осмыслении феномена самосознания, поскольку ею учитывается телесность как один из ключевых факторов нашей познавательной деятельности. Во-первых, исследователь демонстрирует неразрывную связь, существующую уже на уровне восприятия между знанием о внешних объектах и неявным осознанием себя в качестве активного субъекта. Занимая в пространстве определенное место, субъект неизменно присутствует в восприятии, задавая рамку визуальному полю и осознавая свою способность двигаться и взаимодействовать с предметами вокруг. Неконцептуальное знание о себе как о субъекте, занимающем уникальное положение, непременно содержит в себе также знание об окружающих предметах, с которыми происходит взаимодействие и которые организуют структуру внешнего пространства. Самосознание является неотъемлемым компонентом любых, даже простейших видов познавательной деятельности, в том числе и зрительного восприятия. Всякое знание о действительности обязательно включает в себя информацию о самом субъекте, его положении в среде, потребностях, установках и намерениях.

Кроме того, Х.Л. Бермудес показывает преемственность, существующую между разными уровнями самосознания, начиная от проприоцептивного, соматического самосознания и заканчивая развитыми концептуальными формами. Осознание себя в пространстве в качестве активного воспринимающего и действующего субъекта является обязательным условием формирования концептуального, рефлексивного самосознания, которое становится возможным благодаря возникновению более развитых и высокоорганизо-

ванных способностей. Проприоцептивная информация о собственном положении в пространстве, задающая уникальный способ восприятия действительности, оказывается одним из простейших факторов, который во взаимодействии с другими, более сложными когнитивными способностями человека организует неповторимый личностный опыт. Исследование неконцептуальных форм самосознания и перцептивного сознания позволяет учитывать телесную организацию человека в качестве важнейшего аспекта познавательной деятельности.

Разумеется, само по себе неконцептуальное, связанное с проприоцептивной информацией самосознание, в зачаточном виде проявляющееся уже у высших животных, не является способом осознания себя в качестве полноценной личности и не порождает личностного опыта и личностного знания, предполагающих освоения культурно-исторического опыта. Однако в опыте сформированной человеческой личности это знание всегда сосуществует наравне с более развитыми интеллектуальными способностями, приобретаемыми в процессе социализации, и поэтому оно вполне может рассматриваться как необходимый компонент системы личностного знания. При этом, с одной стороны, перцептивное самосознание является необходимой предпосылкой знания вербального; с другой стороны, складывающиеся в результате социализации и развития аналитических способностей когнитивные установки и представления отражаются на содержании нашего пространственно-образного мышления, наполняя его культурными и личностными смыслами. Существование перцептивного сознания и неконцептуальных форм самосознания отражает многоуровневый характер личностного знания, обязательно включающего в себя знание неосознаваемое, невербализуемое.

Соотношение самосознания и познания объективного мира

Уже на основе исследования зрительного восприятия становится очевидным, что в системе личностного знания *Я* и окружающий мир неразрывно связаны и проводимая между ними граница весьма условна. *Я* воспринимает себя через собственное отношение к объектам внешней реальности, образ своего *Я* формируется на базе того многообразия личностных смыслов, которые опосредуют взаимодействие человека с миром. В

ive Science // Synthese. Vol. 129. №. 1. Perception, Action and Consciousness (Oct., 2001). P. 135.

²⁷ Ibid.

то же время знание об объективной действительности непременно окрашивается личностным содержанием, отражает целостное мировоззрение субъекта, собственно говоря, и являющееся основой самосознания. Пожалуй, именно способность привносить личностное содержание в знание о внешней реальности и пристрастно относиться к окружающим объектам позволяет человеку осознавать себя в мире в качестве самостоятельной личности.

Взаимосвязь представлений о своем собственном *Я* и внешнем мире наиболее ярко показана в феноменологии, при помощи разрабатываемого этим направлением понятия жизненного мира. Жизненный мир можно понимать как ту реальность, в которую погружен субъект и которая целиком пронизана его личностными смыслами. Жизненный мир принадлежит конкретному субъекту, является наиболее полным воплощением его личностного опыта и системы личностного знания, находящих свое отражение в представлениях о различных явлениях действительности. Мир, в котором мы живем, не существует независимо от нас, а в значительной степени конструируется нами, и в этом заключается основа осознания себя как активной и творческой личности.

Такая неразрывная связь, существующая между представлениями о себе и знанием объективной действительности, делает очевидными условность и подвижность границы, разделяющей *Я* и окружающий мир в системе личностного знания. Привнося в представления о внешних объектах личностное содержание, человек способен отождествлять себя с ними, ощущать себя сопричастным им и воспринимать их как неотъемлемый компонент своего жизненного мира. Субъект может постоянно переосмысливать свое отношение с окружающей действительностью: то он резко противопоставляет себя ей, соотнося свой внутренний мир с конкретным *Я*-образом, воплощающим ряд существенных черт личности, то максимально расширяет границы своего *Я*, ощущая слитность с миром.

Наиболее ярко подвижность этой границы проявляется, пожалуй, в процессе творчества, позволяющем выйти за рамки выработанных концептуальных схем. В своей деятельности творческая личность переживает разные периоды. На некоторых стадиях творческой активности субъект открыт и восприимчив к окружающей действительности, он отождествляет себя с предметом творчества. Это позволяет ему наиболее глубоко проникнуть в суть постигаемых явлений и добиться необходимой объективности знания. На других же этапах человек стремится к уединению и изоляции от внешней реальности, погружается в свой внутренний мир, что, в свою очередь, дает ему возможность осмыслить и структурировать в соответствии со своими личностными установками полученный прежде опыт. Момент творческого озарения является моментом полного слияния с окружающей действительностью, когда вследствие целостности восприятия субъекта мир предстает ему как единое целое, как беспредельная реальность, а сам человек ощущает себя неотъемлемой частицей этой реальности. Однако такое вживание в объекты окружающей действительности возможно благодаря полноценному и всестороннему развитию личностного начала, определяющего отношения человека с миром и позволяющего извлекать из опыта новые смыслы.

Итак, применение понятий личностного знания и личностного опыта к проблеме самосознания было призвано расширить наши представления о феномене самосознания и раскрыть его эпистемологическое значение. Данное исследование показало неразрывную связь самосознания и личностного знания. Именно личностное знание в своей целостности и богатстве содержания является основой самосознания как сложного процесса, объединяющего различные аспекты человеческого бытия. Всякий познавательный акт проникнут осознанием себя в качестве носителя когнитивных предпосылок, в качестве активного субъекта, привносящего во всякое знание о мире собственное содержание.

Список литературы:

1. Бергсон А. Собрание сочинений: В 4 томах. Т. 1. М., 1992.
2. Бескова И.А., Герасимова И.А., Меркулов И.П. Феномен сознания. М., 2010.
3. Дильтей В. Собрание сочинений: В 6 томах. Т. 3. М., 2004.
4. Лекторский В.А. Субъект, объект, познание. М., 1980.
5. Лекторский В.А. Эпистемология классическая и неклассическая. М., 2001.

6. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто. М., 2000.
7. Столин В.В. Самосознание личности. М., 1983.
8. Титченер Э.Б. Очерки психологии. СПб, 1898.
9. Труфанова Е.О. Единство и множественность Я. М., 2010.
10. Чеснокова И.И. Проблема самосознания в психологии. М., 1977.
11. Bermúdez J.L. Nonconceptual Self-Consciousness and Cognitive Science // Synthese. Vol. 129. № 1. Perception, Action and Consciousness (Oct., 2001).
12. Metzinger T. Being No One: the Self-Model Theory of Subjectivity. MIT. 2003.
13. Zahavi D. Subjectivity and Selfhood: Investigating the First-Person Perspective. MIT. 2005.

References (transliteration):

1. Bergson A. Sobranie sochineniy: V 4 tomakh. T. 1. М., 1992.
2. Beskova I.A., Gerasimova I.A., Merkulova I.P. Fenomen soznaniya. М., 2010.
3. Dil`tey V. Sobranie sochineniy: V 6 tomakh. T. 3. М., 2004.
4. Lektorskiy V.A. Sub`ekt, ob`ekt, poznanie. М., 1980.
5. Lektorskiy V.A. Epistemologiya klassicheskaya i neklassicheskaya. М., 2001.
6. Sartr Zh.-P. Bytie i nichto. М., 2000.
7. Stolin V.V. Samosoznanie lichnosti. М., 1983.
8. Titchener E.B. Ocherki psichologii. SPb, 1898.
9. Trufanova E.O. Edinstvo i mnozhestvennost` Ya. М., 2010.
10. Chesnokova I.I. Problema samosoznaniya v psichologii. М., 1977.
11. Bermúdez J.L. Nonconceptual Self-Consciousness and Cognitive Science // Synthese. Vol. 129. № 1. Perception, Action and Consciousness (Oct., 2001).
12. Metzinger T. Being No One: the Self-Model Theory of Subjectivity. MIT. 2003.
13. Zahavi D. Subjectivity and Selfhood: Investigating the First-Person Perspective. MIT. 2005.